

Н.В. Усова (Донецк)

ПОЭТ И ИМЯ

Ведь я – сочинитель,
Человек, называющий все по имени,
Отнимающий аромат у живого цветка.

Александр Блок

[1, с. 149]

Рассматриваются авторские рефлексии русских поэтов А. Блока, М. Цветаевой, О. Мандельштама на тему имени. Определяется мнение поэтов относительно места и роли имени собственного для поэзии.

Ключевые слова: имя, поэт, стихотворение, знак, символ.

Вопрос о месте и значении имени в индивидуально-личностном авторском сознании непосредственно связан с вопросом о значении и смысле поэтического слова, по мнению Ю. Н. Тынянова, самым значащим вопросом в области изучения поэтического стиля [6, с. 22]. Эта тема дискутировалась с момента возникновения лингвистической поэтики. Но нашей задачей является рассмотрение отношений между именем и поэтом в несколько ином ракурсе. В представленных здесь наблюдениях и размышлении об этих 'культовых' участниках процесса словесного творчества источником и материалом служат авторские рефлексии об имени, которые обнаруживаются при внимательном прочтении поэзии. В них можно заметить основные линии взаимодействия.

(1) Поэт – имя. Поэт выступает в роли субъекта, оперирующего именем как словесным материалом, по своему усмотрению определяя меру значимости того или иного онима в целом произведении. Он выбирает (или создает) имя, вводит его в поэтический контекст, встраивает в систему образов,

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

выстраивает сложную систему фонетических, семантических и синтаксических взаимодействий поэтонама и других компонентов и средств создания стихотворного текста. Подробнее о том, чем характеризуются отношения поэта с именем, развивающиеся в этом направлении, поговорим ниже.

(2) Имя – поэт. В этих отношениях ведущим, доминирующим началом выступает имя. Дело здесь не в том, что имена в поэзии часто более значимы, чем апеллятивы (что не раз доказывали ономастические исследования). Речь не об именах, создаваемых специально для поэтического благозвучия, не о законах стихотворчества, которые постулировал еще Н. Буало в своем знаменитом трактате о поэтическом искусстве: *У баснословія обиліе цвѣтовъ, / И даже имена родились для стиховъ: / Улиссъ, Агамемнонь, Идомей, Медея, / И Гекторъ и Парисъ, Елена и Цирцея. / Хотя по глупости однажды былъ избранъ / Для пѣснопѣнія тяжелый Гильдебранъ, / Знай — имя дикое, незвучное герою, / Поэму сдѣлает иль грубой иль смешною.* [2, с. 75]. Можно вспомнить П. Флоренского, по которому художественные образы “суть не что иное как имена в развернутом виде”, которые есть “духовные сущности” [7, с. 19]. Но наиболее достоверно и откровенно говорят об этом сами поэты.

Осип Мандельштам оставил ряд замечательных свидетельств того, чем имя может являться для поэта. Настоящим откровением звучат строки из *vers libre* «Нашедший подкову». Описывая состояние поэта в момент рождения стиха, еще только зреющего, ищущего форму (*С чего начать? / Все трещит и качается. / Воздух дрожит от сравнений. / Ни одно слово не лучше другого, / Земля гудит метафорой*), автор провозглашает равенство всех слов. И вдруг противоречит себе сам, выделяя имя в особенный род слов: *Трижды блажен, кто введет в песнь имя; / Украшенная названьем песнь / Дольше живет среди других — // Она отмечена среди подруг повязкой на лбу, / Исцеляющей от беспамятства, слишком сильного одуряющего запаха — <...>* [3, II, с. 43]. Имя – «повязка на лбу» – роднит поэтов разных эпох, Мандельштама с Пиндаром, в одах которого эта «повязка на лбу, исцеляющая от беспамятства» (*mitra*) – атрибут Муз и Мнемосины. Эти строки выдают почти сакральное отношение поэта к имени, которое *In Nōminum Spatio* (В пространстве имен)

сродни отношению к ритуальному слову. Но имя еще – это первоначальный, первичный языковой материал, то, что дает начало последующим словесным образованиям, воплощающим художественный образ, оно – как пра-модель слова, если хотите, как матрица. Имя в этом смысле диктует тему, ритм, рифму: *Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне <...> / Соломка звонкая, соломинка сухая, / Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, / Сломалась милая соломка неживая, / Не Саломея, нет, соломинка скорей!* И в завершение – ряд женских имен, синонимичных слову ‘любовь’ – ряд образов, символов. Это имена-образы, говорящие многое посвященным, тем, кто вхож в мир поэзии: *Я научился вам, блаженные слова: / Ленор, Соломинка, Лигейя, Серафита* [3, I, с. 174].

Иначе звучат рефлексии Марины Цветаевой на имя возлюбленного кумира: *Имя твое — птица в руке, / Имя твое — льдинка на языке. / Одно-единственное движенье губ. / Имя твое — пять букв. / Мячик, пойманный на лету, / Серебряный бубенец во рту.* Это стихотворение – загадка, ребус на тему имени. Как будто не решаясь нарушить табу на упоминание имени, но не в силах сдержать страстное, вырывающееся наружу желание произнести его, Цветаева играет созвучиями, звукоподражательными и синэстетическими эффектами, призывая имя обожаемого поэта: *Камень, кинутый в тихий пруд, / Всклипнет так, как тебя зовут. / В легком щелканье ночных копыт / Громкое имя твое гремит. / И назовет его нам в висок / Звонко щелкающий курок.* Незнаванное имя Блок предвосхищается, подсказывается аллитерациями, ассонансами и рифмой: *Имя твое — ах, нельзя! — / Имя твое — поцелуй в глаза, / В нежную стужу недвижных век. / Имя твое — поцелуй в снег. / Ключевой, ледяной, голубой глоток... / С именем твоим — сон глубок* [4].

В другом стихотворении (2 мая 1916 г.) Цветаева определяет свою цель, свое предназначение именем кумира: *Зверю — берлога, / Страннику — дорога, / Мертвому — дроги. / Каждому — свое. // Женщине — лукавить, / Царю — править, / Мне — славить / Имя твое.* [4].

Отдельного внимания заслуживают поэтические рефлексии М. Цветаевой, О. Мандельштама и других поэтов на свое собственное имя.

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

(3) Имя – поэт – имя. Отношение отражает обоюдное воздействие, взаимовлияние поэта и поэтического имени. Часто название, именованье предметов реального мира как вокруг поэта, так и в мире внутри поэта приводит к преобразованию сущности имени, его содержательного значения. Помещая оным в контекст произведения, где он чудесным образом преобразуется, наполняясь новыми смыслами. Его звукобуквенное материальное воплощение осталось прежним, но сигнификативное, образное, содержательное наполнение изменилось, и часто это принципиально иное содержание, то, которое вложено было поэтом, коренным образом иное. Это новое уже имя может остаться таковым для автора; поэт меняет и свое отношение к нему. Тому есть много примеров.

Но вернемся к пункту (1), для этого обратимся к эпиграфу. Поэт, «сочинитель» – в концепции А. Блока – это «Человек, называющий все по имени, / Отнимающий аромат у живого цветка». Если перевести эти стихи на язык рациональный, то мы получим заключение, отражающее видение Блоком отношений между поэтом, процессом создания поэзии и именем как инструментом художественного творчества. Логически и структурно это высказывание подразделяется на две части: 1) суть деятельности поэта в том, чтобы называть все по имени, т.е. давать всему сущему имя; 2) то, что именовано поэтом, перестает обладать свойствами, присущими ему от природы. Так, цветок в поэзии не обладает чертами и свойствами цветка из живой природы. Он больше не обладает ароматом, перестает им обладать с момента вхождения в художественный текст. Став достоянием художника, материалом и инструментом которого является слово, он становится элементом виртуальной художественной реальности. Названный цветок получает имя, но лишается аромата, и потому он уже не цветок, а образ цветка. Зато он является носителем других признаков и свойств – свойств знака, символа, образа. Итак, названное по имени [поэтом] перестает быть самим собой, а становится уже частью другой реальности – языковой, ЗНАКОМ (обозначением цветка в данном случае) в системе знаков. Отделяясь от самого себя, становясь отпечатком, образом, символом, нареченный именем предмет входит в кон-

текст таких же как сам виртуальных предметов, лишенных аромата, объемных форм и конкретных размеров, становясь частью общего ВПЕЧАТЛЕНИЯ (одним из впечатлений) Человека Называющего/Именующего.

Строки А. Блока о поэте «Человек, называющий все по имени, / Отнимающий аромат у живого цветка» содержат отчетливое сопоставление, в котором Поэт уподобляется Демиургу, совершающему ономастический акт — нарекает именем все, что образует состав мира. При этом он, с одной стороны, приобщается к божественному, продолжая доверенное ему дело имянаречения; с другой стороны, он осуществляет посредством акта именования преобразование предметов реального мира в мир виртуальный, мир художественных образов. В. Н. Топоров определял суть и значимость акта наречения именем тем, что «весь материальный состав мира оказался как бы знаково продублированным: имя удвоило и усилило его, обозначив в каждой вещи некое внутреннее место, предназначенное для помещения в нем образа этой вещи». С этого момента, по мнению Топорова, начинался новый этап развития, «семиология», «жизнь в знаке» [5]. Для Блока поэт, «называющий все по имени», оперируя именем, использует его как инструмент смыслостроительства. Процесс называния охватывает не только мир предметов вокруг поэта, но и — прежде всего — его внутренний мир. Манипулируя именами, поэт создает другую реальность — реальность языковых знаков, объединяющихся в общий смысл.

Представляется, что в этих стихах содержится программное высказывание Блока, определяющее 1) самоидентификацию, 2) отношение его к сущности поэтического творчества, 2) сущность и значение имени как знака, посредством которого осуществляется переход человека в иную ипостась — ‘человек созидающий, творящий свой собственный мир’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок А.А. Стихотворения и поэмы / А.А. Блок. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. — 287 с.
2. Наука о стихотворствѣ, сочиненіе г. Боало. Переводъ стихами, вмѣстѣ съ подлинникомъ, Графа Хвостова. Изданіе четвертое. — Санктпетербургъ, печатано въ типографіи Плюшара, 1830. — 142 с.

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

3. Мандельштам О. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Арт-бизнес центр, 1993. (в ссылках на это издание том обозначен римской цифрой, страница - арабской).
4. Русская поэзия. Марина Цветаева // URL: <http://rupoem.ru/cvetaeva/all.aspx>. (Дата обращения: 03.09.2016).
5. Топоров В. Имя как фактор культуры // Библиотека Гумер – языкознание. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/topor/name.php (Дата обращения: 03.01.2010).
6. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка / Ю.Н. Тынянов. – М.: Советский писатель, 1965. – 301 с.
7. Флоренский П. Имена. — Харьков: Фолио, Москва: АСТ, 2000. – 448 с.